

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 338
Невского района Санкт-Петербурга

**Из истории семьи Терзи:
репрессии в жизни крестьянина Терзи Ивана Ивановича**

Автор: Зорин Денис,
7 класс,
ГБОУ школа №338 Невского района,
+79118394678

Руководитель работы:
Чудецкий Александр Николаевич,
учитель истории и обществознания
ГБОУ СОШ № 338 Невского района
+79516839159
0000000025@mail.ru

Санкт – Петербург
2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Как жил мой прадед Терзи Иван Иванович до ареста?	5
Глава 2. Почему моего прадеда арестовали и репрессировали?	7
Глава 3. Как сложилась жизнь моего прадеда после освобождения?	11
Заключение	13
Список использованных источников	14
Приложение	15

Введение

Эпоха правления И.В.Сталина – важный этап в истории России: время и существенных достижений (индустриализация, победа в Великой Отечественной войне), и трагедий (репрессии, раскулачивание, война). Выполняя одно из своих домашних заданий, я подробно обсудил эпоху И.В.Сталина со своей мамой, которая сообщила мне страшные сведения, что члены моей семьи были жертвами репрессивной машины. Мой прадедушка был заключен в тюрьму как зажиточный крестьянин, дедушка и его родственники были сосланы в Сибирь после освобождения Бессарабии, где они жили, от немецко-нацистских оккупантов.

Данные факты заинтересовали меня, и я решил более подробно изучить страницы истории моей семьи, связанные с репрессиями. В этой работе я представляю результаты первого этапа моего исследования, **объектом** которого стала биография моего прадеда, Терзи Ивана Ивановича, а **предметом** исследования – роль репрессий в его жизни.

Цель моего исследования: узнать, почему мой прадедушка был репрессирован, и как тюрьма сказалась на жизни этого простого молдавского труженика?

Для достижения цели мне необходимо было выполнить следующие **задачи**:

- 1) выяснить, как складывалась жизнь моего прадедушки до ареста и суда
- 2) объяснить, почему мой дедушка был арестован и приговорен к тюремному заключению
- 3) проанализировать, каким образом пребывание в тюрьме сказалось на прадедушке и как сложилась его жизнь после освобождения.

Для сбора материалов я использовал следующие **методы**: интервью моих родственников, анализ документов из домашнего архива, поиск информации в Интернете, описание фотографий. Кроме того, мною при помощи мамы и научного руководителя был отправлен запрос в архив Службы безопасности Украины: по итогам обращения было получено архивное дело следствия 1944 года, анализ которого помог нам лучше изучить причины репрессий против семьи Терзи.

При проведении исследования я руководствовался хронологическим методом, излагая историю жизни моего прадедушки с момента его рождения до смерти.

Лично для меня **актуальность** данной темы обусловлена ее тесной связью с биографией моей семьи. Для общества мое исследование будет полезно как вклад в изучение репрессий и периода правления И.В.Сталина. Сегодня мы стремимся построить демократический режим в нашем государстве: значит, мы должны иметь четкие ориентиры, что из нашей истории стоит взять за основу строительства новой России, а что следует никогда не повторять.

Биография моего прадедушки никогда не была объектом исследования любителей и профессиональных историков. Вместе с тем, нами были найдены упоминания о нем в сети Интернет: на портале «Некropole» [8], «Открытый список» [9]. Имя прадедушки упоминается в Одесском мартирологе [12].

Глава 1. Как жил мой прадед Иван Иванович Терзи до ареста?

Иван Иванович Терзи родился в 1907 году [9] в селе Бургуджи (на территории нынешней Одесской области Украины) в семье этнических болгар. Иван Иванович закончил 3 класса румынской школы: видимо, вскоре после его рождения семья переместилась в Бессарабию, которая тогда находилась под властью Румынии до 1940 года. Как сказано в архивных делах, он не имел паспорта, а по профессии был хлеборобом. Его родители: Иван Степанович Терзи и Елена Ивановна Терзи (обе родились в 1870 году) [7]. На домашней фотографии мой прадед, Иван Иванович Терзи, в возрасте около сорока лет, одетый в белую рубашку, галстук и пиджак (см. приложение №3). У нас сохранилось фотография отца моего прадеда, где ему около шестидесяти лет; у него густые усы, одет в черное пальто (см. приложение №4).

Мой прадед женился на Георгине Дмитриевна Терзи. Его жена (моя прабабушка) родилась в 1908. На домашней фотографии мы видим ее в возрасте около тридцати пяти лет: простая крестьянская женщина в белой рубашке и пиджаке с ухоженными волосами и серьезным лицом (см. приложение №5).

Иван Иванович и Георгина Дмитриевна переселились в село Виноградовка Одесской области. У них были дети: Елена (родилась в 1931 году), Николай (родился в 1933 году), Иван (мой дедушка, родившийся в 1944 году) [7]. По словам родственников, еще трое детей умерли в детстве: один, скорее всего, утонул, а двое близнецов умерли спустя месяц после рождения [3]. Моего деда, младшего сына назвали также, как и его отца, Иваном [5]: это была семейная традиция, в соответствии с которой младших сыновей называли Иванами [3]. В домашнем архиве сохранилась их семейная фотография: на ней запечатлены три человека: одна девушка и два мальчика. Слева стоит Елена Дмитриевна Терзи: ей около 20 лет, она одета в белую блузку, черную юбку и туфли. В центре сидит Иван Иванович Терзи: младший сын, ему около 10 лет, одет в черное пальто, брюки и туфли; он улыбается. Справа стоит Николай Иванович Терзи: ему около восемнадцати лет, он одет в черный пиджак, брюки и туфли (см. приложение №2). Видимо, эта фотография была сделана в середине 1950-х годов после освобождения моего прадеда из заключения. В нашем фотоальбоме есть еще одна семейная фотография Ивана Ивановича, его супруги и повзрослевших детей (см. приложение №1).

Сведения о дочери и старшем сыне моего прадеда очень скудные: мы знаем, что они жили в Молдавии. Гораздо лучше мы знаем биографию младшего сына, моего дедушки. Он родился 11 августа в 1944. У него было трудное детство: в три года его семья была репрессирована

вместе с семьей по обвинению в пособничестве немцам и отправлена в Сибирь. Свой профессиональный путь он начинал с должности механика, а потом после долгих усилий стал гражданским летчиком.

Как и многие крестьяне, мой прадед, Иван Иванович Терзи, радовался приходу Советской власти в 1940 году: он был трудолюбивым крестьянином и полагал, что в стране Советов оценят его работу [1]. Однако его признали "кулаком": так называли зажиточных крестьян, пользовавшихся наемным трудом или работавших в сфере купли-продажи. Мой прадед имел свою землю в собственности и по советским меркам оказался зажиточным крестьянином [3].

Таким образом, до ареста дедушка вел жизнь обычного трудолюбивого крестьянина: владел землей, занимался земледелием, завел семью и воспитывал детей. Как и многие крестьяне, он был рад приходу Советской власти, надеясь, что новый строй даст ему новые возможности, но, к сожалению, его будущее сложилось иначе.

Глава 2. Почему моего прадеда арестовали и репрессировали?

Мой прадед, Иван Иванович Терзи, был репрессирован дважды. Его сын поделил этапы взаимоотношений семьи с Советской властью на три «репрессирования»: два «репрессирования» пришлось на жизнь моего прадеда. Первый раз его репрессировали в июле 1940 года, когда в Бессарабии установилась Советская власть: прадед и его семья были зажиточными крестьянами, владели частной собственностью. Они имели 50 гектаров земли, две или три коровы, около 70 овец и около восьми лошадей. Их семья была обвинена в том, что они якобы саботировали хлебопоставку Советскому государству, вследствие чего были раскулачены [3]. По рассказу моего деда, Иван Иванович был приговорен к четырем с половиной годам заключения [1]. Вместе с тем, в архивных документах от 1944 года говорится об отсутствии у него судимости: аресту со стороны органов НКВД был подвергнут его отец, Иван Степанович, мой прапрадед [7].

Сам Иван Иванович Терзи и его семья, вероятно, согласно постановлению ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 1930 года [11] были отнесены к третьей категории крестьян-кулаков и были высланы за пределы колхозных земель. О том, что они не были отнесены ко второй или тем более к первой группе кулацких хозяйств, свидетельствует и то, что они достаточно легко вернулись в родное село после начала войны в 1941 году.

К сожалению, нам не очень хорошо известна история первого заключения: в памяти потомков осталось больше информации о втором репрессировании. Негативное отношение советской власти к семье Терзи проявляется даже в заполненной анкете арестованного от 1944 года, где социальное происхождение определено как «из крестьян-кулаков». В результате раскулачивания отец моего прадеда, Иван Степанович, оказался в заключении, было потеряно хозяйство, а мать прадеда, Елена Ивановна, умерла в 1941 году: скорее всего, в силу семидесятилетнего возраста не справилась с трудностями [7].

Второй раз моего прадеда репрессировали после освобождения Бессарабии Красной армией в 1944 году по обвинению в измене Родине. Ивана Ивановича Терзи приговорили к заключению по статье 54 прим 1. Уголовного кодекса Украинской ССР [1]: «Измена Родине, т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за

границу, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах - лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества» [10]. Приговором Военного трибунала войск НКВД Одесской области 06.03.1945 года Ивана Иванович Терзи, на основании ст. 54-1 «а» Уголовного кодекса УССР осужден к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет с поражением прав на 5 лет и конфискацией личного имущества [7]. Поскольку прадеда не расстреляли, мы полагаем, что его приговорили к десяти годам лишения свободы (это подтверждает и то, что он освобожден в 1954 году). Нам неизвестно, что сочли «смягчающим обстоятельством»: возможно, наличие трех детей.

Иван Иванович действительно был вынужден вести диалог с оккупантами, поскольку стремился сохранить свою семью и жизнь своих трех детей: по словам моего дедушки, «он давал пшеницу, зерно немцам, которые не приходили с добрыми намерениями», «дашь, если не дашь, расстреляем». Он был вынужден им давать пропитание: румынам, немцам; они насильно заставляли: «если не дашь им, просто расстреливали. За это его признавали виновным, что он давал» [1].

По архивным данным, И.И. Терзи в период немецко-румынской оккупации он, «имея классовую ненависть к Советскому строю и ее активистам, а также и месть за арестованного своего отца, стал на путь предательства лучших Советских активистов», в 1942-1944 годах выдал оккупационной жандармерии «советских активистов» Дмитрия Волкова, Зиновия Дмитрова, Ивана Димитрова, Ветева (имя не указано), Мутафчиского Георгия и якобы своими действиями изменил Родине [7].

Вместе с тем, тщательный анализ архивных документов показывает, что мой прадед, Иван Иванович Терзи, действовал исключительно против так называемых «Советских активистов» - колхозников (например, упоминаемый в деле Ветев был председателем колхоза, образованного после раскулачивания зажиточных крестьян села Бургуджи), т.е. против тех, кто несколькими годами ранее раскулачили его семью, привели его отца к заключению, лишили имущества и нажитого хозяйства, способствовали высылке семьи из родного села, в ходе которого умерла мать Ивана Ивановича. Это подтверждается и материалами 1991 года, связанными с пересмотром дела и привлечением документов из Центрального государственного архива Молдавской республики: указывается, что Иван Иванович выдал румынским жандармам Георгия Мутафчиского, потому что тот «был советским активистом, выступал за высылку из села богатых лиц, называя их фашистами и гитлеровцами». Таким образом, описанная выше

ситуация – это семейная трагедия, тесно переплетенная с историей коллективизацией, войной и политическими разногласиями. Справедливость приговора ставит под сомнение и указание суда: «вещественные доказательства по делу – подлинники жандармских донесений – уничтожить» [7].

Описанные выше предположения подтверждаются и материалами дела против односельчанина моего прадеда И.С.Кисиогло, использовавшего румынскую жандармерию против «советских активистов» - колхозников, «которые в 1940 году были вселены в дом кулака» и, по всей видимости, тоже участвовали в раскулачивании зажиточных крестьян. По схожим обвинениям было репрессировано пять жителей села Бургунджи. Из них свою вину не признал только мой прадед, Иван Иванович Терзи.

Если верить данным документов, то перед возвращением в Бессарабию Советских войск И.И. Терзи пытался уйти от преследования, но не успел и вынужден был вернуться в свое село. О том, что Иван Иванович действительно был трудолюбивым крестьянином, свидетельствует даже уголовное дело 1944 года, заведенное против него. Несмотря на раскулачивание накануне войны, за несколько лет его семье удалось восстановить хозяйство и на момент заведения уголовного дела у них были дом из семи комнат, лошади, коровы, свиньи, овцы, большое количество пшеницы и овса, запасы сукна разного качества [7]. По рассказам членов моей семьи, он был заключен в тюрьму, однако по данным базы «Открытый список» его приговорили к спецпоселению [9]. Место заключения находилось в Коми ССР. Это был крупный лагерь Печорлаг, который славился как один из самых суровых концентрационных лагерей в СССР. Печорский лагерь (с 1950 года – Печорский исправительно-трудовой лагерь) просуществовал до 1959 года. Численность заключенных в лагере достигала 59 тысяч человек. Силами заключенных строились поселки, пристани и железные дороги. Мой прадед участвовал в строительстве железной дороги «Воркута – Сыктывкар». Ее называли «Дорога на костях», т.к. во время строительства погибло очень много людей [1].

Кормили заключенных очень плохо: например, кожурой картофеля [2]. В связи с тем, что прадед работал в холодных условиях, он тяжело заболел, и ему удалили почку [1]. Любопытно, что в нашей семье произошло искажение информации по методу «сломанного телефона», поскольку моя мама говорила об удалении половины желудка [3]. Зная об удалении почки, мы можем предположить, что прадедушка болел пиелонефритом, особым воспалением почек. После операции диету соблюдать было невозможно: как говорил мой дедушка, «еда такая чисто зековская». В тюрьме прадед находился 10 лет. Он был освобожден в 1954 году: мой дедушка

связывает это со смертью И.В.Сталина [1], однако мы полагаем, что освобождение было обусловлено истечением срока наказания (это подтверждает и то, что массовые освобождения заключенных начались только в 1956 году)

Кроме Ивана Ивановича, репрессированы были его жена и дети: Николай Иванович Терзи, Елена Ивановна Терзи, Иван Иванович Терзи (мой дедушка) [2]. Они были высланы как семья кулака и направлены на спецпоселение в Пышкино-Троицкий район Томской области [4].

Таким образом, мой прадед и его семья оказались репрессированы наряду со многими тысячами советских людей. В первый раз они стали жертвами политики раскулачивания, а во второй раз – жертвами обстоятельств, оказавшись между двух огней: между немцами и Советской властью.

Глава 3. Как сложилась жизнь моего прадеда после освобождения?

Иван Иванович Терзи был освобожден в 1954 году. Он поехал к семье, которая также была репрессирована и находилась на поселении в Томской области в селе Альмяково (это было третье место их поселения в Сибири) [1]: прадед знал об их местоположении, поскольку состоял в переписке со своей женой [2]. Там они прожили вместе несколько лет до того момента, когда им разрешили вернуться домой. В 1951 году мой прадед был указан как лицо, совместно проживавшее на спецпоселении. В 1958 году его семья на основании приказа МВД СССР была снята с учета спецпоселения и смогла покинуть это место. Когда был снят с учета сам Иван Иванович Терзи, мой прадед, архивные службы Томской области установить не смогли [4].

Мой дедушка и моя тетя говорят, что с него сняли судимость, но он не реабилитирован: заявления о реабилитации Ивана Ивановича Терзи были поданы еще в 1963 году, но положительное решение принято не было. Согласно архивным документам, дело трижды пересматривалось (в 1979, 1989, 1991 годах), но решение суда оставалось неизменным [7]. Моя мама, Наталья Ивановна, напротив, утверждает, что реабилитация была достигнута [3]. Вместе с тем, в имеющейся в домашнем архиве справке из Арцизского Совета народных депутатов Украины написано, что лица, осужденные «под предлогом борьбы с кулачеством и противниками коллективизации» считаются реабилитированными согласно законам Украины [6]. Таким образом, скорее всего, мой прадед был реабилитирован по первому осуждению в 1940 году, но не был реабилитирован как осужденный в 1944 году за помощь оккупантам.

После тюрьмы он стал более скрытным, ни с кем не делился воспоминаниями о тюрьме, стал замкнутым. Он не любил рассказывать о тюрьме, потому что начинал расстраиваться: мой дедушка говорит, что «он практически сидел ни за что, он просто не хотел вспоминать этот ад, целый ад» [1].

Глядя на фотографии моего прадеда, я вижу серьезного, строгого мужчину с густыми бровями, короткой стрижкой и усталым лицом (см. приложение №4). По словам моей тети, «атмосфера тюрьмы может сломать любого. После тюрьмы дедушка, конечно, стал более скрытным. Он почти не рассказывал о том, как тяжело ему было и через что ему пришлось пройти. Знаем точно одно, что он очень тяжело и долго трудился в тюрьме. Психологически конечно ему было очень тяжело, здоровье он так же потерял в тюрьме» [2]. Как уже говорилось выше, во время заключения он потерял почку.

Иван Иванович Терзи после тюрьмы продолжал трудиться на благо семьи. Вместе с тем, после репрессий он уже не смог вернуться к прежнему образу жизни: не смог стать крестьянином и работать на земле, а стал городским жителем. Он жил вместе со своим сыном в Бендерах, где они построили себе дом. Умер он от старости в 1964 и был похоронен в Бендерах [3].

Таким образом, после освобождения первой задачей моего прадеда стало воссоединение с семьей. Вместе с тем, вернуться к прежнему образу жизни он так и не смог: репрессии привели к гибели его хозяйства, психологическому слому, потере здоровья.

Заключение

Сталинские репрессии коснулись практически каждой советской семьи, и моя семья не была исключением. Мой прадед Иван Иванович Терзи оказался жертвой политических репрессий. На первый взгляд, он был обычным крестьянским тружеником: на мой вопрос, «какие хобби у него были?», его сын ответил: «его хобби – это его работа». Он прожил нелегкую жизнь, прошел то, что другим не под силу, его называли кулаком и пособником оккупантам, два раза раскулачили, репрессировали и приговорили к заключению на 10 лет.

Первая половина XX века была трудной для советского народа. Репрессии надломили многих людей: если участие в войне воспринималось как вынужденная необходимость и защита Родины, то репрессии стали символом несправедливости, бесчеловечного отношения к миллионам людей.

Репрессии привели к необоснованным потерям части трудолюбивого населения. Раскулачивание моего прадедушки и тысяч других крестьян привело не только к страданиям людей, но и кризису в селе, поскольку были уничтожены многие добротные крестьянские хозяйства.

Я бы не хотел, чтобы наша страна еще раз пережила этот ужас и надеюсь, что в наше время мы обойдемся без войн и насилия. Моя работа может пролить свет на пагубные последствия жестокого обращения с людьми.

Список использованных источников

Материалы интервью

1. Интервью с Иваном Ивановичем Терзи¹ от 28.01.2017.
2. Интервью с Майей Степановной Терзи и Евгенией Ивановной Терзи от 29.01.2017.
3. Интервью с Натальей Ивановной Терзи от 14.01.2017.

Материалы из домашнего архива

4. Архивная справка по вопросу реабилитации из Управления внутренних дел Томской области. 7.03.2007. -4
5. Свидетельство о рождении Ивана Ивановича Терзи. 14 апреля 1960 года.
6. Справка по вопросу реабилитации из Арцизского районного совета народных депутатов Украины. 16.02.1993. -6

Документы государственных архивов

7. Архив СБУ Украины. Архивное дело №22869. По обвинению Николова Д.И., Н.Н.Кисюгло, Ф.А.Митева, И.В.Терзи, Н.С.Кисюгло, И.И. Терзи

Интернет-ресурсы

8. Ivan Terzi // Necropolis [сайт] – Б.д. – URL: <https://nekropole.info/en/Ivan-Terzi>. (Дата обращения: 27.02.2017).
9. Иван Иванович Терзи (1907)//Открытый список жертв политических репрессий в СССР.[сайт] – Б.д. – URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D0%B7%D0%B8_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1907\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D0%B7%D0%B8_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1907)). (Дата обращения: 18.02.2017).
10. Статья 54 УК СССР // Мой Веприн [сайт]. – Б.д. – URL: <https://veprin.jimdo.com/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F-54-%D1%83%D0%BA-%D1%83%D1%81%D1%81%D1%80/>. (Дата обращения: 18.02.2017).
11. Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». // Викитека: свободная библиотека. – 2013. – 4 июня. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/О_мероприятиях_по_ликвидации_кулацких_хозяйств_в_районах_сплошной_коллективизации. (Дата обращения: 12.18.2017).

Опубликованные материалы

12. Одесский мартиролог. Т. 4. 2006.

¹ Иван Иванович Терзи (год рождения: 1944): сын описываемого в работе И. И.Терзи

Приложение

Приложение 1-6 включают фотографии из семейного архива. На них запечатлены члены семьи Ивана Ивановича Терзи: его отец Иван Степанович, супруга Георгина Дмитриевна, дети: Елена, Николай и Иван.

Приложение №1. Семья моего прадеда Ивана Ивановича Терзи

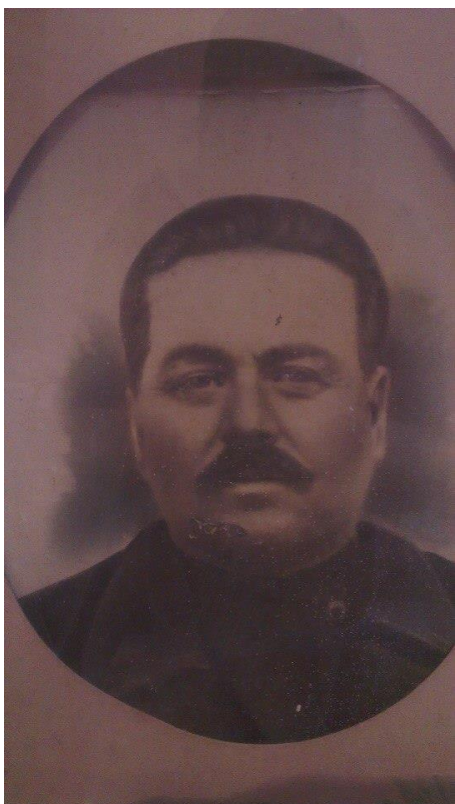
Приложение № 2. Дети моего прадеда Ивана Ивановича Терзи

Приложение № 3. Фотографии моего прадеда Ивана Ивановича Терзи

Приложение №4. Отец моего прадеда Ивана Ивановича Терзи

Приложение №5. Супруга моего прадеда Ивана Ивановича Терзи

Приложение № 6-8

Приложение 6 включает стенограмма двух интервью и конспект одного интервью с родственниками Ивана Ивановича Терзи, которые были взяты в 2017 году и стали важнейшим источником информации.

Приложение 6. Интервью: Иван Иванович Терзи. Сын Ивана Ивановича Терзи. Дата интервью: 28.01.2017

Интервьюер:

За что отправили в тюрьму прадедушку?

Иван Иванович Терзи:

Ну, во-первых, начнем с того, что твоего прадедушку раскулачили в сороковом году, летом в июле месяце, когда советская власть восстановилась в Бессарабии ,и дали ему четыре с половиной года, репрессировали. Это первое репрессирование в нашей семье, второе репрессирование было тогда, когда советская Красная армия освободила Бессарабию, тогда прадедушку также раскулачили и посадили в тюрьму. Это второе репрессирование нашей семьи, третье репрессирование в сорок восьмом году, репрессировали прабабушку вместе со мной в октябре месяце, тоже раскулачили и отправили в Сибирь на поселение.

Интервьюер:

Сколько лет был в тюрьме прадедушка?

Иван Иванович Терзи:

Десять лет, Сталин умер и его освободили.

Интервьюер:

Что именно входило в его питание в тюрьме?

Иван Иванович Терзи:

В тюрьме не соблюдалась диета, питание было очень плохое. Ели шкурки от картошки, кашки, в общем меню такое чисто зековское.

Интервьюер:

Совершил ли прадедушка что-то плохое на самом деле?

Иван Иванович Терзи:

Прапрадедушка, прадедушка и прабабушка ничего плохого не совершали. Они имели свою землю и только за то, что они имели частную собственность, их раскулачили и посадили, так как при советском союзе частная собственность была запрещена.

Интервьюер:

Что случилось с его имуществом?

Иван Иванович Терзи:

Его конфисковали в пользу государства.

Интервьюер:

Его реабилитировали?

Иван Иванович Терзи:

Нет, он не реабилитирован. С него сняли судимость, но реабилитация не произошла. Когда я обращался в Москву, по тем временам его не хотели еще реабилитировать.

Интервьюер:

Как его изменила тюрьма?

Иван Иванович Терзи:

Он стал более скрытным, ни с кем не делился, стал более замкнутым, о тюрьме он вообще практически ничего не говорил.

Интервьюер:

Он тебе рассказывал о его соседях и командирах в тюрьме?

Иван Иванович Терзи:

Нет, не рассказывал, вообще ничего о тюрьме не рассказывал. Не любил рассказывать, потому что люди, которые сидели, вспоминая те времена, начинали расстраиваться. Он практически сидела ни за что. Они просто не хотели вспоминать весь тот ад, который они прошли, целый ад.

Интервьюер:

А как вы нашли друг друга после тюрьмы?

Иван Иванович Терзи:

Это прадедушка нашел нас. Во время тюремного заключения, он переписывался с прабабушкой. Он знал, где мы находимся, а потом из тюрьмы вернулся к нам туда.

Интервьюер:

По какой статье его посадили?

Иван Иванович Терзи:

54 прим 1, это оказание помощи оккупантам. Он давал пшеницу, зерно немцам, которые не приходили с добрыми намерениями, «дашь, если не дашь, расстреляем». Он был вынужден им давать- румынам, немцам, они насильно заставляли. Если не дашь им, просто расстреливали. За это его признавали виновным, что он давал.

Интервьюер:

Где находилась его тюрьма?

Иван Иванович Терзи:

Коми ССР, под Печорой где-то там сидел. Он строил железную дорогу Воркута – Сыктывкар.

Интервьюер:

Как ты относился к прадедушке?

Иван Иванович Терзи:

Нормально я относился, я их понимал.

Интервьюер:

Годы жизни прадедушки?

Иван Иванович Терзи:

1907 года рождения и в 1964-умер.

Интервьюер:

Когда он вышел из тюрьмы?

Иван Иванович Терзи:

В 1944 посадили в 1954 году он вышел.

Интервьюер:

Расскажи о его семье. Были ли у него братья?

Иван Иванович Терзи:

Я, брат мой- дядя Коля, Лена- это его дочь. То есть нас два сына было и дочь.

Интервьюер:

А у него не было братьев, сестёр?

Иван Иванович Терзи:

У него были братья, но они в Сибири не были. Они все здесь были. Его только одного раскулачили. Некоторые там сбежали. Короче говоря, те не попали никуда, только его именно. Он верил, что советская власть придёт и его не тронут, потому что он никогда не воровал, никого не трогал, не убивал. Он был очень порядочным человеком и не думал, что его за это

могут посадить и раскулачить.

Интервьюер:

В каком городе вы жили?

Иван Иванович Терзи:

Мы жили в Сибири в Томской области. Там много поселков рабочих. Первое - Захарково, потом Ардатыю и потом уже Альмяково.

Интервьюер:

Ты не знаешь, какие хобби и интересы у него были?

Иван Иванович Терзи:

Какие интересы? Быстрее освободиться и вернуться на родину.

Интервьюер:

А хобби какие-нибудь?

Иван Иванович Терзи:

Хобби? Ну он был трудягой, работягой. Раньше не было хобби. Его хобби – это была его работа.

Интервьюер:

А какое образование он получил?

Иван Иванович Терзи:

7 классов румынской школы

Интервьюер:

А работал ли он в тюрьме?

Иван Иванович Терзи:

Конечно работал, а как же. В тюрьме все работают. Он строил дорогу. Не сам конечно, а со всеми. Сыктывкар- Воркута. Это север. Очень тяжелые условия там были , очень много людей погибло. Эта дорога называется “Дорога на костях” .

Интервьюер:

Остались от него реликвии? Не только фото.

Иван Иванович Терзи:

Остались только фотографии. Реликвия - дом, в Бендерах который построен его собственными руками.

Приложение № 7. Интервью: Наталья Ивановна Терзи. Внучка Ивана Ивановича Терзи.

Дата интервью: 14.01.2017

Интервьюер:

Как звали прадедушку?

Наталья Ивановна Терзи:

Терзи Иван Иванович

Интервьюер:

За что его отправили в тюрьму?

Наталья Ивановна Терзи:

За то, что она был “кулаком”, был богатый.

Интервьюер:

А что именно произошло?

Наталья Ивановна Терзи:

В советское время, когда наступило время, в которое все должны были быть равны, не должно было быть богатых и бедных. А прадедушка был богатый, у него были свои наёмные работники и поэтому начали его раскулачивать. Было время такое, когда стали раскулачивать людей. То есть богатых сажали в тюрьму, забирали у них всё богатство и отдавали другим - бедным.

Интервьюер:

Сколько лет он был в тюрьме?

Наталья Ивановна Терзи:

Точно не могу сказать. Если в 3 года твоего дедушку сослали в Сибирь, а вернулся твой прадедушка, когда его сыну было около 16 лет. Получается, что он был в тюрьме более 10-ти лет.

Интервьюер:

Что именно входило в его питание?

Наталья Ивановна Терзи:

Я думаю, что хлеб и вода.

Интервьюер:

Совершил ли он что-то плохое на самом деле?

Наталья Ивановна Терзи:

Нет, он был работягой, трудягой.

Интервьюер:

Что случилось с его имуществом?

Наталья Ивановна Терзи:

Государство конфисковало и отдало другим людям, поделило между бедными.

Интервьюер:

Был ли он реабилитирован? И когда?

Наталья Ивановна Терзи:

Да, он реабилитирован. Твой дедушка добился этого. Когда именно, точно не знаю.

Интервьюер:

А как он его реабилитировал?

Наталья Ивановна Терзи:

Я так понимаю, он подал какие-то документы на то, чтобы м него сняли статью “враг народа”, что-то вроде этого.

Интервьюер:

Как его изменила тюрьма?

Наталья Ивановна Терзи:

Тюрьма изменила его конечно в худшую сторону. Он потерял много здоровья и когда он вышел из тюрьмы, он очень мало прожил, потому что ему вырезали пол желудка и он был очень истощен. Да и вообще он уже не был тем энергичным и целеустремленным человеком. Он вышел подавленный, истощенный, потерявший здоровье, не видевший долги годы свою семью. Например, для твоего дедушки он был, как чужой дядя. Он понимал, что это его отец, но он же с ним не вырос. Он его конечно очень любил, помогал ему, но не до конца понимал, что это его отец, потому что все годы, которые он рос, его не было рядом.

Интервьюер:

Расскажи о его соседях и командирах в тюрьме.

Наталья Ивановна Терзи:

К сожалению, я не обладаю этой информацией.

Интервьюер:

Какие у прадедушки были соседи и командиры?

Наталья Ивановна Терзи:

Я, к сожалению, не знаю.

Интервьюер:

Как нашли друг друга мои дедушка и прадедушка?

Наталья Ивановна Терзи:

Его семья уехала в Бендеры. А когда прадедушку выпустили, он приехал к ним. Или когда его выпустили в Сибири, они вместе уехали в Бендеры. Точно сказать не могу. Единственное, что я точно знаю, это то, что они в Бендерах начали строить дом и твой дедушка им помогал. Но почему они вернулись в Бендеры, я тоже не знаю, ведь они там не жили.

Интервьюер:

Какие у прадедушки были друзья?

Наталья Ивановна Терзи:

В основном, его друзьями были его родственники, его братья. У них были большие семьи, они дружили между собой.

Интервьюер:

Где находилась его тюрьма?

Наталья Ивановна Терзи:

В Сибири, город точно назвать не могу.

Интервьюер:

Как относились к прадедушке родственники или вообще люди?

Наталья Ивановна Терзи:

Нормально. После того, как его выпустили, уже нормально относились. Только до этого его считали врагом народа, потому что они ему завидовали, так как он был очень работящим и у него было большое хозяйство и много земли. А после того, как он вышел, там уже изменились времена, люди уже нормально к нему относились.

Интервьюер:

Назови годы его жизни?

Наталья Ивановна Терзи:

Я не помню. Я не знаю его год рождения и годы смерти.

Интервьюер:

А когда его выпустили из тюрьмы?

Наталья Ивановна Терзи:

Я не знаю.

Интервьюер:

Расскажи о его семье. Сколько было детей?

Наталья Ивановна Терзи:

У них изначально было шестеро детей, но в живых осталось только трое.

Интервьюер:

А как умерли остальные дети?

Наталья Ивановна Терзи:

Один мальчик погиб, когда был уже взрослый, ему было лет 16. Он по-моему утонул. А другие двое- близнецов мальчик и девочка умерли спустя месяц после рождения.

Интервьюер:

Как их звали?

Наталья Ивановна Терзи:

Я не знаю. Я знаю только, как звали живых. Трое живых- это Лена, Коля и твой дедушка- Иван. Лена и Коля уже умерли, остался только твой дедушка Иван. Они просто были намного старше твоего дедушки, дедушка был самым младшим.

Интервьюер:

Братья и сестры у него были?

Наталья Ивановна Терзи:

Были, но я точно ничего о них не знаю.

Интервьюер:

В каком городе они жили?

Наталья Ивановна Терзи:

Они родились в селе Виноградовка в Арцизии, это болгарское село.

Интервьюер:

Какие хобби и интересы у него были? Чем он увлекался?

Наталья Ивановна Терзи:

Я только знаю, что он очень много работал. Он любил землю и работать на земле.

Интервьюер:

Какое образование он получил?

Наталья Ивановна Терзи:

Мне кажется, что он закончил только школу. Я не думаю, что у него было высшее образование, как у твоего дедушки. Я думаю, что работал, но точно сказать тебе не могу, потому что по-моему врагов народа заставляли работать на благо Родины.

Приложение № 8. Конспект интервью: Евгения Ивановна Терзи и Майя Степановна Терзи. Дочь и внучка Терзи Ивана Ивановича. Дата интервью: 29.01.2017

Моего дедушку Терзи Иван Ивановича, рождённого в 1907-м году, с приходом советской власти признали "Кулаком" и раскулачили. Все имущество и домашний скот, который он имел, все земли, которыми он владел -конфисковали в пользу государства. В связи с чем и отправили его в Сибирь.

Там он провел 10 лет. Кормили их очень плохо, баланда (это отваренная кожа картофеля) Плохого дедушка ничего не совершил, он был работягой, трудился на своих землях, не покладая рук. Окружающим, это не нравилось , ведь в то время было очень много ленивых людей , которые не хотели ничего делать ,а он выделялся из этого общества.

Реабилитирован он так и не был.

Атмосфера тюрьмы может сломать любого. После тюрьмы дедушка, конечно ,стал более скрытным. Он почти не рассказывал о том, как тяжело ему там было и через что ему пришлось пройти. Знаем точно одно, что он очень тяжело и долго трудился в тюрьме. Психологически конечно ему было очень тяжело, здоровье он так же потерял в тюрьме.

После того, как дедушка вышел из тюрьмы и нашел свою семью, он ни с кем из сокамерников не общался. У моего дедушки была супруга Терзи Георгина Дмитриевна, У них было трое детей, старшая сестра Елена, брат средний- Николай и младший брат- твой дедушка Иван. Жили они на Украине, Одесская область, Ярцевский район, село Виноградовка. А когда они были все репрессированы, то проживали в Томской области в селе Альмяково. Похоронен мой прадедушка рядом с моей бабушкой на кладбище в городе Бендеры.